

ЯДОВА М.А.¹ НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В УМНОМ ГОРОДЕ: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ (Статья)

Аннотация. В статье рассматриваются относительно недавно возникшие социальные практики, характерные для умных городов: цифровое гражданское участие и управление городом, экологически ориентированные и шеринговые модели потребления, волонтерские и культурно-досуговые инициативы в цифровой среде и пр. Показано, что с каждым годом все больше горожан в России и за рубежом участвуют в городском управлении с помощью цифровых сервисов, способствуя «умному» и устойчивому развитию городов и регионов, в которых они живут. Отмечается, что цифровая модель управления и взаимодействия с городской средой зачастую меняет привычные представления о жизни в современном городе и требует учета особых нюансов правового регулирования. Делается предположение о том, что появление и распространение новых цифровых социальных практик в будущем существенно изменит облик умных городов, повлияв на нормы и правила жизни в крупных городах.

Ключевые слова: социальные практики; умные города; шеринг; цифровое гражданское участие; цифровое волонтерство; правовое регулирование.

YADOVA M.A. New Social Practices in a Smart City: Features and Risks (Article)

Abstract. The article considers relatively recent social practices which are typical for smart cities: digital civic participation and city management, environmentally oriented and sharing consumption models, volunteer and cultural-leisure initiatives in the digital environment, etc. It has been demonstrated that year by year, the number of citizens

¹ Ядова Майя Андреевна, заведующая отделом социологии и социальной психологии ИНИОН РАН, кандидат социологических наук.

in Russia and abroad are participating in urban governance through digital services, thereby contributing to the smart and sustainable development of the cities and regions where they live. It is noted that the digital model of management and interaction with the urban environment often changes the usual ideas about life in the modern city and requires consideration of specific nuances of legal regulation. It is assumed that the emergence and spread of new digital social practices will significantly change the appearance of smart cities in the future, affecting the norms and rules of life in large cities.

Keywords: social practices; smart cities; sharing; digital civic participation; digital volunteering; legal regulation.

Для цитирования: Ядова М.А. Новые социальные практики в умном городе: особенности и риски (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 2. – С. 116–125. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.02.08

Введение

По словам специалистов, сегодня ключевой принцип работы модели умного города претерпевает принципиальные изменения, смещаясь от достижений технологических новаций к задачам, связанным с «ориентацией на людей» и привлечением горожан к непосредственному участию в городском развитии на основе цифровых технологий¹. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению умного города, мы считаем целесообразным придерживаться максимально широкой формулировки. Например, такой, какая приведена в работе отечественного исследователя А.С. Карташова: это «город, в котором активно внедряются и используются цифровые технологии в целях улучшения различных городских процессов, а также способность населения пользоваться

¹ См.: Кривых Е.Г. Социальные практики в умном городе: перспективные тенденции // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 4. – С. 46–47; Василенко И.А., Михайлова Е.В. Европейский опыт формирования социально-политической концепции «умного города» (сравнительный анализ смарт-стратегии Амстердама, Лондона и Барселоны) // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 9. – С. 91.

такими технологиями»¹. Похожее, но чуть более широкое, определение представлено в Стратегии развития Москвы – 2030: «“Умный город” – это инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранительных аспектах»². Как справедливо замечает отечественная исследовательница Е.Г. Кривых, социальнo-гуманитарные стороны реализации модели умного города связаны с рядом проблем: например, с вопросами трансформации идентичности в городской среде, формирования активных городских сообществ, экологической и информационной безопасности горожан и пр.³

Что касается понятия социальных практик, то оно пересекается с характерными для социальных наук категориями социальных поведения и действия. Для одних исследователей это целенаправленные действия индивидов по преобразованию социальной действительности или повседневные, рутинизированные поступки, иногда выглядящие со стороны лишенными существенного смысла⁴. Другие ученые не считают нужным разделять социальные практики и социальные действия, для них эти категории тождественны⁵. Важно отметить общественную обусловленность практик, их встроенность в определенный социальный контекст⁶.

¹ Карташов А.С. «Умные города» и конституционные права и свободы: конфликт или союз? // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 108.

² От ГП Инновационный город к ГП «Умный город». – С. 27. – URL: [https://www.ksp.mos.ru/upload/info\(press-centr\)/news/GP_Umnyy_Gorod_V4_1.pdf](https://www.ksp.mos.ru/upload/info(press-centr)/news/GP_Umnyy_Gorod_V4_1.pdf) (дата обращения: 10.01.2026).

³ Кривых Е.Г. Указ. соч. – С. 47.

⁴ Бурдые П. Начала. Choses dites / пер. с фр. Н.А. Шматко. – Москва: Socio-Logos, 1994. – 288 с.

⁵ Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. – 1993. – Т. 1., вып. 1. – С. 57–82.

⁶ Подробнее о социальных практиках см.: Ядова М.А. Социальные практики и повседневная жизнь в фокусе социологии: предисловие // Новые социальные практики в зеркале социологии: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч. – информ. исслед., отд. социологии и социал. психологии; отв. ред. М.А. Ядова. – Москва: ИНИОН РАН, 2019. – С. 8–11.

Достаточно близка этим определениям концепция фоновых практик, разработанная отечественным исследователем В.В. Волковым¹. Под фоновыми практиками предлагается понимать «систематически совершаемые социальные действия, которые становятся своего рода неформальным образцом, нормой социального поведения»². По словам В.В. Волкова, изначально одинаковые социальные институты меняют свое содержание под воздействием принятых местных практик³. Автор выделяет три способа изменения практик: артикуляция, реконфигурация и заимствование⁴. С помощью артикуляции какой-либо способ действия или поведенческий паттерн становится нормативным и получает распространение. Под реконфигурацией подразумевается изменение практики или ее отдельного аспекта из маргинального в ключевой. Иногда практика перемещается из одной сферы в другую; в этом случае исследователи говорят о заимствовании.

Несмотря на обыденный характер социальных практик, их значение для жизни общества невозможно переоценить, так как именно они составляют ткань социальной жизни и представляют собой ключевой элемент жизни каждого человека: из них, собственно, и складывается наша повседневная реальность, а право ее скрепляет, упорядочивает и регулирует.

Цель настоящей работы – проанализировать специфику недавно сформировавшихся социальных практик, которые характерны для современных умных городов в России и за рубежом: цифровое гражданское участие и управление городом, экологически ориентированные и шеринговые модели потребления, волонтерство и культурно-досуговые проекты в цифровой среде.

Цифровое гражданское участие и управление городом

Идея вовлечения горожан в управление городом не нова, о ее важности писали и пишут многие исследователи. Одним из первых к этой проблеме обратился французский философ А. Лефевр,

¹ Волков В.В. О концепции практик (и) в социальных науках // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9–23.

² Глоссарий: Фоновые практики // Социальные трансформации в России: Теории, практики, сравнительный анализ: учеб. пособие / под ред. В.А. Ядова. – Москва: Флинта: МПСИ, 2005. – С. 582.

³ Волков В.В. Указ. соч. – С. 37.

⁴ Там же. – С. 39–40.

разработавший еще в прошлом столетии ставшую впоследствии известной концепцию «права на город». По его мнению, физические городские объекты способны захватывать сферу эмоций человека, это позволяет горожанам приобретать своего рода «права» на эти объекты¹. Для каждого человека, считал Лефевр, уникальным смыслом обладают понятия «мой город», «мой район», «моя улица» и «мой дом». При этом, по его словам, право создавать и преобразовывать городскую среду может быть лишь у горожан с активной гражданской и социальной позицией.

В.В. Вагин и В.Д. Сафронова отмечают, что в европейских странах все большую популярность приобретает мнение о том, что инновационные технологии, влияющие на жизнь горожан и городскую среду, требуют неперемennого публичного обсуждения и демократического контроля, а их разработку и внедрение нельзя доверять исключительно «инженерам и менеджерам»². Поэтому в западных обществах представители гражданского общества и политические активисты считают важным получить право голоса в решении этих вопросов. В то же время в России, несмотря на популярность технологий умного города в крупных городах, идея привлечения горожан к цифровому управлению городом до сих пор не находит серьезной поддержки у местных властей. Например, по словам экспертов, разработанный столичным правительством проект цифровизации Москвы к 2030 г., который призван сделать Москву одним из мировых лидеров в «умном» градостроительстве, предусматривает разработку инструментов общественного контроля в вопросах благоустройства, но по какой-то причине почти не касается участия горожан в обсуждении внедрения «умных» технологий³.

Несмотря на то, что инициативы, связанные с внедрением технологий умного города в городское пространство, обычно подразумевают участие граждан в городском управлении, многим исследователям это участие представляется достаточно ограниченным. Так, П. Кардулло и Р. Китчин из Ирландского национального университета (г. Мэйнот), анализируя проекты под эгидой Европейского инновационного партнерства умных городов и сооб-

¹ Подробнее см.: Lefebvre H. Le droit a la ville: Suivi de, Espace et politique. – Paris: Anthropos, 1968. – 161 p.

² Вагин В.В., Сафронова В.Д. Умный город и гражданское участие // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 89–90.

³ Там же. – С. 90.

ществ (European Smart Cities and Communities), пришли к выводу, что из всех возможных форм социальной активности горожанину предлагается лишь нескольких ролей: быть жителем умного города, потребителем навязываемых ему smart-услуг и / или источником необходимых городу данных о себе и своей жизни¹. Реальной же целью внедрения smart-технологий в городскую среду ученые считают маркетинговую городского пространства в духе неолиберального дискурса, т.е. использование сферы услуг, инфраструктуры и ресурсов города в угоду требованиям рынка. Естественно, что подобная политика несет определенные риски, как то: возможная борьба за власть в городе со стороны крупного бизнеса и захват им значимых сфер городской жизни, ущемление «права на город» обычных горожан, навязывание жителям избыточных «умных» новаций без учета их мнения и специфики местных реалий. К тому же П. Кардулло и Р. Китчин осуждают стратегию социальной «дрессировки», которую используют современные урбанисты с целью подтолкнуть жителей городов к определенным поведенческим моделям, связанным с вопросами экологически ориентированного потребления. На их взгляд, следование «правильным» действиям всего лишь внешняя «ритуализация», а не глубоко осмысленные практики.

Схожего мнения придерживается А.С. Карташов, полагающий, что за «внешней привлекательностью» smart-технологий могут скрываться непропорциональные ограничения и нарушения конституционных прав и свобод жителей городов². Прежде всего опасения исследователя вызывают проблемы неравенства (в том числе цифрового), права горожан на неприкосновенность частной жизни и права граждан на участие в управленческих вопросах, касающихся развития умных городов. В числе механизмов, с помощью которых можно повысить гарантии конституционных прав и свобод жителей умных городов, автором предлагаются некоторые правовые (совершенствование нормативной правовой базы при внедрении новых технологий, повышение роли Конституционного Суда РФ в вопросе актуализации конституционных прав и свобод

¹ Cardullo P., Kitchin R. Smart Urbanism and Smart Citizenship: The Neoliberal Logic of 'Citizen-Focused' Smart Cities in Europe // Environment and Planning C: Politics and Space. – 2019. – Vol. 37, N 5. – P. 813–830.

² Карташов А.С. «Умные города» и конституционные права и свободы: конфликт или союз? // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 108.

в эпоху цифровизации, дифференциация правового регулирования в отношении умных городов в зависимости от экономических возможностей и численности населения городов) и социально-политические (усиление общественного контроля, улучшение информированности граждан о технологиях умного города) меры и пр¹.

О необходимости повышения роли Конституционного Суда РФ для возможной защиты конституционных прав и свобод граждан в условиях цифровизации государства и «смартизации» городов пишет и белорусский юрист Т.С. Масловская, призывающая найти баланс «между инновациями и защитой прав человека»².

Экологические и шеринговые практики потребления в умном городе

По словам экспертов, в последние годы возникли две логически связанные друг с другом концепции городского развития – «зеленый город» и «умный город». Если «“зеленые города” стремятся к достижению нулевого углеродного следа и эффективному управлению отходами», а также ориентированы на антиконсьюмеризм и деиндустриализацию, то модель умного города предлагает «приемлемую экологию без отказа от привычного для людей уровня потребления за счет технических инноваций, возобновляемых источников энергии, шеринговой экономики»³. Впрочем, заметим, что данные модели способны превосходно дополнять друг друга в пределах одного городского пространства, как например в Сингапуре, гармонично сочетающем высокие технологии с экологичностью.

В основе индивидуальных экологических практик, получивших распространение на территориях умных городов, лежит принцип использования цифровых технологий в целях оптимизации потребления ресурсов (практики осознанного потребления).

¹ Карташов А.С. «Умные города» и конституционные права и свободы: конфликт или союз? // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 127–128.

² Масловская Т.С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 21.

³ Казакова А.Ю. «Умный мусор» в «умном городе»: перспективные разработки и дисфункции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 2. – С. 38.

Прежде всего речь идет о раздельной сортировке отходов (в том числе с помощью smart-контейнеров), использовании «умных» счетчиков для экономии энергии и воды, отказ от стандартного автомобиля в пользу более экологичного транспорта, участие в полезных городских экологических инициативах, выработка полезных экопривычек (ведение здорового образа жизни, отказ от бумажных квитанций и чеков в пользу электронных и др.). Эти практики помогают жителям не только уменьшить личный экологический след, но и участвовать в управлении городской инфраструктурой в целях обеспечения устойчивого развития родного города и региона.

Также кратко остановимся на проблеме шеринговой модели потребления. Понятие шеринга (от англ. *share* – делиться) традиционно используется для описания экономической модели, основанной на временном совместном использовании, обмене и аренде товаров и услуг. Выглядит естественным, что шеринговая система, основанная на принципах осознанного потребления и коллективного использования необходимого товара / ресурса, позволяет ее последователю экономить. Шеринговые практики стали возможны за счет применения цифровых приложений, которые позволяют максимально быстро устанавливать связь между пользователем и владельцем требуемого ресурса.

В транспортной сфере популярность получила аренда автомобилей (каршеринг) и электросамокатов (кикшеринг), в жилищной – сервисы аренды, в сфере услуг – фудшеринг (практика распределения для нуждающихся продуктов питания с истекающим сроком годности), коворкинги (гибкая аренда рабочих мест), прокат инструментов, техники, одежды. Люди, делающие выбор в пользу шеринговой модели потребления, исходят из принципов экологичности (снижение избыточного производства товаров) и экономии (аренда зачастую дешевле покупки и владения).

Кстати, результаты некоторых исследований демонстрируют, что потребительские практики приобретают особую регулярность и становятся нормативными поведенческими паттернами в тех случаях, когда люди, их осуществляющие, сознательно отдают себе отчет в том, что таким образом они помогают улучшить окружающую среду¹.

¹ См.: Gram-Hanssen K. Conceptualising ethical consumption within theories of practice // Journal of consumer culture. – 2021. – Vol. 21, N 3. – P. 445.

Цифровые культурно-досуговые и волонтерские практики

Кроме того, в рамках концепции «Умный город» получило развитие понятие «умный ландшафт», под которым подразумеваются безопасные, комфортные и высокотехнологичные локальные культурно-досуговые городские пространства (парки, скверы и пр.) с интерактивными зонами, инновационными технологиями и пр.¹ Как правило, такие пространства оборудованы интерактивной системой навигации, технологиями «умного» освещения, smart-скамейками с USB-портами для зарядки гаджетов и тому подобными новациями. Взаимодействие с «умными ландшафтами» составляет отдельную рекреационную практику. Например, британские исследователи Т. Харрис и Р. Ретти выявили, что такая, казалось бы, рутинная повседневная практика, как ходьба, благодаря установленному на смартфоне приложению, считающему шаги, начинает восприниматься участниками исследования как самоценная деятельность, наделенная множеством скрытых смыслов². Можно предположить, что ходьба или пробежка в «умном парке» добавит этой деятельности новые смыслы.

Отдельного внимания заслуживает практика цифрового (или виртуального) волонтерства – особой формы добровольческой деятельности, которая, хорошо вписываясь в концепцию «умного города», осуществляется дистанционно с помощью компьютера или смартфона, подключенного к Интернету. В рамках цифрового волонтерства осуществляются проекты, связанные с научно-образовательной деятельностью, работой в социальных сетях и мессенджерах (обновление страниц, модерация групповых чатов и форумов, консультирование по каким-либо актуальным вопросам), взаимодействием с другими волонтерами и т.д. Особенно незаметно цифровое волонтерство во время чрезвычайных ситуаций. Так, в период пандемии COVID-19 цифровые волонтеры по всему миру создавали в социальных сетях группы по борьбе с *fake news* об эпидемии и вели разъяснительную работу о мерах защиты от ее распространения. Таким образом мало чем примечательная повсе-

¹ Гущин А.Н., Дивакова М.Н. – Умный ландшафт для «умного города» // Урбанистика. – 2022. – № 1. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36917 (дата обращения 10.01.2026).

² Harries T., Rettie R. Walking as a Social Practice: Dispersed Walking and the Organisation of Everyday Practices // *Sociology of Health and Illness*. – 2016. – Vol. 38, N 6. – P. 874–883.

дневная практика трансформировалась в эффективную стратегию противодействия фейковой информации.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что социальные практики, ставшие популярными в условиях умных городов, до сих пор остаются достаточно новым явлением в современном обществе и требуют дальнейшего научного осмысления. То же самое можно сказать и о концепции «умного города» и ее практической реализации в российских и зарубежных мегаполисах. Специалисты предостерегают от упрощенных схем в процессе «смартизации» современных городов. При внедрении smart-технологий в городское пространство необходимо учитывать множество факторов: от согласования и обсуждения этих решений с горожанами до специфики социальных реалий того или иного города. Зачастую «умные» модели и технологии вводятся в повседневную городскую жизнь в «веерном» порядке: если в одном месте их применение оказалось успешным, их повторяют в других городах, нередко игнорируя вопросы, связанные со своевременностью и целесообразностью подобных проектов. Также требуют отдельного решения проблемы, касающиеся правового регулирования процесса развития умных городов: нельзя допустить, чтобы «смартизация» городской среды была подменена «маркетизацией», а права горожан «на город» ущемлялись. Исходя из наметившихся тенденций, можно предположить, что появление и широкое распространение новых цифровых социальных практик в будущем существенно изменит облик умных городов, повлияв на нормы и правила жизни в крупных городах.